

Ричард Артус

Повесть не временных лет

Книга 2

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

16+

Ричард Артус

**Повесть не временных
лет. Книга 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Артус Р. Е.

Повесть не временных лет. Книга 2 / Р. Е. Артус — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-12594-0

Продолжение исторических событий связанных с походами дружины
Киевского князя Святослава и приключений Арта.

ISBN 978-5-532-12594-0

© Артус Р. Е., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Ричард Артус

Повесть не временных лет. Книга 2

Глава 1

Самое страшное в мире оружие, Это слово...

После всех перипетий связанных с северным пантеоном, вроде можно было и расслабиться. Вроде никаких плохих последствий, после столкновения с Ваном, ожидать не приходилось. Наоборот, это самого Вана, признали возмутителем спокойствия. Мне вон даже классный доспех презентовали, как я понимаю, правда, не просто так, а взамен тех вещей, что нам достались от погибшего.

Особенно их представителя интересовали книги, на этом непонятном языке, он прямо-таки затрясся от возбуждения, когда взял их в руки. Ну, и что греха таить, их очень сильно обеспокоила моя способность к умерщвлению их божественной сути. Похоже, что не только для Скандинавов, но и для Велеса, это стало не приятным сюрпризом. Правда они пытались особо не касаться этой темы, вот именно это, меня и беспокоило. Кто его знает, может страх, перед этой моей странной способностью, еще объединит их всех, и они откроют сезон охоты, на мою заблудшую в их мир душу. Хотя, пока на это ничто не указывает, но сбрасывать со счетов такую возможность, не следует.

Конечно, меньше всего мне хотелось-бы оказаться по другую сторону баррикады. Меня совсем не прельщает перспектива сражаться против Велеса, или Яровита. Надеюсь, они чувствуют то же самое. К слову о Велесе, он не свалил куда-то по своим вечным делам, а уже который день околачивается рядом, ведя речи об угрозе, которая нависла над нашим миром, и ради всеобщего блага уговаривает меня присоединиться к походу Святослава.

Вот и сейчас вон сидит за моей спиной, и терпеливо дожидается, когда я прекращу работу, чтобы продолжить прерванный разговор. Вообще-то заготовку уже давно можно было отложить в сторону, но я продолжал стучать по ней молотом, уж больно не хотелось мне менять свою размеренную жизнь, на новую авантюру, особенно вследствие последнего приключения. Только ведь, сколько не стучи, а, похоже, от разговора не отвертишься. Я раздраженно сунул заготовку в бочку с водой, и повернулся к Велесу.

– Неужели это так необходимо, и без меня никак не обойтись? Пойми, я не большой любитель ратных подвигов, и все, чтобы я сейчас хотел, это просто спокойно наслаждаться жизнью.

– Был-бы рад предоставить тебе такую возможность, – развел руки в стороны Велес, – только нынче, не до спокойной жизни. Тут дело, даже не в том, что мы свои владения защищаем, а в том, что если эта зараза прорвется, много человеческой крови прольется. Я отдаю себе отчет, что рано или поздно мы проиграем, но уж лучше, пусть будет, как можно позднее.

– Даже так. – Хмыкнул я, посмотрев на Велеса.

– К сожалению да. – Кивнул он понуро головой.

– Ладно, рассказывай, что там за беда такая, что всем бедами грозит. – Подвинул я к себе колоду, и, усевшись поудобней, посмотрел на Велеса, давая тому понять, что внимательно его слушаю.

– Да что рассказывать, ты и так многое сам знаешь. – Тяжело вздохнул Велес. – С тех пор как люди запустили механизм равновесия в действие, война не утихает, да и не утихнет. Так уж эта штука работает. В том числе и мы пытались более, или менее уравновесить этот мир. Постараться свести к минимуму количество войн. Можешь так на меня не смотреть. – Грустно

улыбнулся мне Велес. – Знаю, о чем думаешь. Только ведь разные боги и думают по-разному, да и самих людей уж больно война прельщает.

– Скажешь тоже. – Хмыкнул я себе под нос. – Меня вот, что-то воевать не сильно тянет.

– Ну да, сейчас может, и нет. А до этого? – отмахнулся от меня рукой Велес. – Как же слава героя, великие свершения, и завоевания. Про любовь людей, называть войну справедливой, я вообще молчу. Всяк пытался, развязанную бойню, справедливой назвать. Да и причины соответствующие подбирали, что кругом враги, которые добрым людям жить мешают, что только спят и видят, как-бы чужое добро к рукам прибрать. Мы конечно не святые, только и вы люди, не агнцы безгрешные.

– Хочешь сказать, что не было такого? – Перебил я, рассматривающего свои руки, Велеса.

– Почему не было, было. Да скажу даже больше, еще и будет не раз. Знаешь любимую поговорку империи, что развалилась почти пятьсот лет назад? – И не дождавшись от меня никакой реакции продолжил. – Хочешь мира, готовься к войне. Но то были, можно сказать, цветочки, а вот ягодки только-только появляются. Уж как мы обрадовались, когда до нас дошла весть, что в мир явился тот, кто все изменит, кто наконец-то сможет остановить закон равновесия. И действительно мир изменился, только не в ту сторону, в которую мы ожидали. К сожалению, в отличие от Отверженных, мы не сразу обратили свое внимание на новую церковь, а когда обратили, было уже слишком поздно. Они здорово в ней укоренились, перетянув людей на свою сторону, и прикрываясь их верой в Истинного, как щитом, извратили суть его законов, и стало еще хуже, чем было. Люди стали служить Мамоне, отрекшись от Спасителя, хотя большинство из них этого и не понимает. Лживые обещания сладки на вкус, но несут лишь только смерть и разрушение. А служить одновременно Мамоне и Господу не возможно.

– Ладно, с этим понятно. Вы были так заняты собой, что плевать вам было на все, что происходит, и зашевелились только тогда, когда отчетливо запахло вашей подгорающей кожей на пятках. А дальше-то что? В чем план гениального спасения? – Я не удержал ехидных ноток в своем голосе, но Велес на это даже бровью не повел.

– Асы, бьются на западе и севере, стараясь хоть как-то удержать свои позиции. Нам выпадает сейчас шанс, укрепиться на юге, в наших утраченных землях. Есть шанс, создать некий противовес. Долго так не продержаться, это понятно, но ведь неизвестно, как оно повернется в будущем. К тому же, сейчас на юге, новая религия силу набирает. К которой, опоздавшие присосались, и пока там у них противостояние идет, может это, и есть наш единственный шанс.

– Ты хоть представляешь, о чем говоришь? – Зло перебил я Велеса, вскочив на ноги. – Я видел последствия межрелигиозной войны, худшего зрелища и представить невозможно. А вы, вместо того, чтобы попытаться ее предотвратить, шансы какие-то выискиваете.

– Не забывай, мы не всемогущи, и я стараюсь сделать так, чтобы не допустить здесь то, что видел ты там. И перестань метаться, как зверь по клетке. К тому же, ты нужен там, на юге, и по другой причине. – Посмотрел мне в глаза Велес, когда я перестал ходить из угла в угол. – Вдруг тебе повезет, избавить этот мир, от кого-нибудь из Отверженных. Признаюсь честно, нам это не по силам. Теперь уже не по силам.

Огорошенный таким откровением я не знал, что ему ответить, да и как поступить тоже.

– Я подумаю. – Буркнул я Велесу первое, что пришло на ум.

– Подумай. – Печально кивнул головой он, и тяжело вздохнув, добавил. – Время до весны терпит. Сейчас, Святославу уже поздно в поход идти, да и подготовиться, как след нужно. Опять-же, дружины собрать, договора заключить. Подумай, и знай, чтобы ты не решил, это никак на наших отношениях не отразится. Мне и самому этим заниматься тошно, да только выбора нет. – Велес поднялся со своего места, и, положив мне руку на плечо добавил. – Ты уж прости меня, что пытаюсь тебя в это дело втянуть, но через тебя и со Святославом еще связаться проще будет. Ладно, не буду больше душу травить, пойду я, а то ведь никто за меня ничего делать не будет, да и не кому.

Выйдя из кузни, я вздохнул полной грудью свежий воздух. На душе было паршиво, да и навряд-ли кто-нибудь запрыгал-бы от радости после такого разговора. Возле ворот меня встретили, радостно подбегавшие ко мне Серый с Чепраком, но уловив мое настроение, крутанулись разок рядом да рванули в дом. Понятно, предупредить домочадцев побежали, что что-то серьезное случилось. Так что видно предстоит еще один серьезный разговор. Во всяком случае, Ирма, пока все не выпытает, точно не отстанет.

Вздохнув тяжело еще один раз, я решительно вошел в дом. Как и следовало ожидать, там меня уже поджидал малый семейный совет. Состоящий, из Ирмы, Жилы, и Сверрира. Да накрывая на стол, рядом суетились Малинка, и Дайна, которая расцвела, после того как стала женой Сверрира. Да и сам Сверрир словно помолодел лет на 20, особенно после рождения сына, как говорится рядом с молодой женой, и глубокий старец козликом запрыгает.

– Ты чего как в воду опущенный? – Задала мне вопрос Ирма, едва я переступил порог дома. – В чем причина? Кто виной? Только давай договоримся сразу. Рассказываешь все сам, без утайки. Чтобы потом не жалился, что тебе больно, когда руки на дыбе крутить начнем. – Усмехнулась она счастливой улыбкой, видно представив меня раскоряченным на дыбе.

– Может, хоть покормите вначале. – Обвел я глазами, сидящую напротив настроенную решительно родню. – А то на голодный желудок, трепаться не больно-то и тянет.

– Зато с голодухи быстрее все расскажешь. – Тут же ответила мне любимая жена, а остальные согласно закивали головой. – Да и уборки потом меньше, на голодный желудок гадить нечем будет. – Улыбнулась она мне милой улыбкой. – Опять-же продукты зазря не переведем. – Оглядела она сидящих рядом с ней. – Так что с едой ты пока погоди. Успеется еще.

– Какая же ты у меня добрая. – Улыбнулся я ей в ответ. – Такая заботливая, и ласковая.

– А ты думал. – Хохотнула Ирма. – На то моя, такая нелегкая женская доля, чтобы о муже беспокоиться, да постараться сделать все возможное, чтобы облегчить его нелегкую долю.

– То-то я смотрю, что стал вдруг весь такой лощеный, да ухоженный, а главное понять не мог, с чего-бы это, а это, оказывается, от твоих забот обо мне неустанных. – Вернул я ласковую улыбку Ирме.

– Поговори еще, – перестала улыбаться она, – тогда точно узнаешь, как я ласкаться умею. – В ее голосе прозвучала не прикрытая угроза.

– Да ладно тебе, – тут-же пошел я на попятную, не люблю, когда она сердится. – Сама ведь, первая начала.

– Мне можно, – недовольно буркнула Ирма, но в ее глазах плясал веселый огонек. Жить она не может без таких вот перепалок. – Ладно, рассказывай, чего там Велес тебе наговорил, что ты как пыльным мешком по голове, ударенный ходишь?

– Да хочет, чтобы я в походе Святослава на Болгар участвовал. – Усаживаясь за стол, неохотно ответил я ей.

– Так ведь это здорово. – Радостно заулыбалась она. – Правда, немного странно, что они так быстро очухались после прошлого похода. А-а, без разницы, когда выходим?

Я посмотрел на свою жену. Откуда только у нее, эта неумная страсть к приключениям, хлебом не корми, дай мечом помахать. Хотя, чего еще можно ожидать, от северной девы-воительницы, в жилах коей еще к тому же течет кровь Валькирий.

– Поход, не ранее весны начнется. – Я посмотрел в упор на Ирму. – К тому же, я еще не решил, стоит ли к нему присоединяться, или нет. – И обвел глазами всех присутствующих. – И ты, что-то путаешь, на Болгар Святослав еще не ходил.

– Что значит, не решил? – Изумленно посмотрела на меня Ирма, пропустив замечание про Болгар. – Ты что, решил отказать богу, в его просьбе?

– Решил, не решил, – махнул я рукой, – но и по первому требованию бежать исполнять его волю не намерен. Да, и нет у меня особого желания, переться к черту на кулички.

Теперь, все изумленно уставились, на меня. Даже псы, затеявшие было возню возле стола, и те притихли.

– Ты часом, там себе в кузне, ненароком, по голове молотом не попал? – Вытаращил на меня глаза Жила. – Кто мы такие, чтобы богам от ворот поворот указывать? Я даже представить боюсь, чаво таперича будет.

– Ой, ну вот чего ты раскудахтался. – Отмахнулся я от Жилы. – Ничего не будет. Будем жить, как жили. А до весны, еще зиму пережить надо. Все, – решительно махнул я рукой, – чего заранее зря языком молоть, подойдет час там видно будет.

– Нечего там смотреть, – решительно высказалась Ирма. – Идем в поход. Я еще ни разу в тех землях не была. Интересно же глянуть, что эти Болгары из себя представляют. К тому же, это вроде, не так уж и далеко.

– Ты видно, перепутала Камских Булгар, с Болгарами. – Усмехнулся я Ирме. – Хотя и не мудрено. Когда-то, они одним народом были.

– Поясни. – Непонимающе уставилась она на меня.

– Ну, лет пятьсот назад из диких степей в Европу орды кочевников хлынули, Болгары, Торки, Черные клобуки, Печенеги, да Турки. Многие племена уже потерялись во времени, перемешавшись с другими народами. Но, вот Болгарам, Печенегам, и Туркам, удалось основательно закрепиться на захваченных территориях, и основать свои государства. Часть Болгар осела на Каме, другая продвинулась дальше, прошла до Балкан, и осела на землях южных славян. В скором времени, они приняли их обычаи, и ассимилировались, сменив ханский халат, на царскую корону. Турки, более известные как Угры, смогли поменять образ жизни с кочевого, на оседлый. Так что теперь это довольно сильное, и самостоятельное государство, с которым считаются соседи, ну, а о Печенегах, вам и без меня все хорошо известно.

– Так значит, поход на Балканы затевается? – Уточнила Ирма.

– Да. – Посмотрел я на нее, и кивнул головой. – Византийский император попросил помощи у Святослава, в его борьбе против Болгарского царя, и судя по всему, он согласился.

– И ты еще раздумываешь? – Она в недоумении покачала головой. – Ведь тут и думать нечего. Лично я, такой поход, точно не пропущу. Ты как хочешь, а я иду. – Сказала, словно припечатала. – Слушай, а тебя не смущает, что Болгары вам братья по крови, и раньше вы нередко помогали друг другу, в борьбе с той же самой Византией? – Без какого-либо перехода, тут же задала она мне вопрос.

– Смущает, не смущает, какая теперь разница. – Отмахнулся я расстроено рукой.

Проще говоря, все мои мечты о счастливой, тихой семейной жизни, в этот момент накрылись медным тазом, не оставив мне даже намека на выбор. А Велес хитрец, ведь наверняка знал, чем дело закончится. Стоит мне одно лишь слово брякнуть, и другого выхода у меня уже не будет. Особенно если знаешь о неумной страсти Ирмы, к всевозможным приключениям. Я-бы и сам согласился раньше сразу, до того, как испугался, что потерял ее навсегда. Этот страх теперь постоянно терзает мою душу. Я понимаю, что все мы, рано или поздно, покинем этот грешный мир, но Господи как же хочется, чтобы это никогда не случилось, чтобы она всегда была рядом со мной.

Глава 2

Девиз правителей никогда не меняется,

Мы улучшим вашу жизнь, но только за ваши деньги...

Я, стоял на борту ладьи, рядом с Твердохлебом, и разглядывал войско Болгар, расположившееся в боевом порядке на берегу. Время до похода, пролетело как-то уж очень быстро, и незаметно. Причем, не обошлось и без обид. Особенно рассердились на меня Серый с Чепраком, за то, что их с собой не берут, да так сильно, что даже провожать не пришли. Еще за две

недели до выхода, ушли в лес, да так и носа оттуда не высунули. Ладно, будем надеяться, что они парни отходчивые, а мне тут и одного Жилы, выше крыши хватает.

Вот ведь, где балабол неугомонный. Мы с Ирмой надеялись, что он, как и раньше дома останется, куда там. Уперся так, что никто не переубедил, даже Малинка отступила. Паразит даже похудел, чтобы доспехи свои старые на себя напялить, да вместо себя, на хозяйстве, Сверрира уговорил остаться. Помимо Жилы, как обычно, Годин со Стешей увязались. Телохранители, етить ежику под мышку. Потом, варяги заволновались. Как же, ярла своего отпустить, да без охраны. Тут посевная на носу, хлеб сеять надо, а они всем скопом в поход прутся. Еле уговорили, что с собой только троих возьмем. Так эти суровые северные люди, чуть ли не передрались меж собой, за право в поход идти.

Хорошо хоть, без особого членовредительства обошлось, но в итоге, к нашей веселой компании, присоединились, Тьялви Молчун, и это, правда, из него, наверное, только каленым железом слово вытянешь, Инги Маленький, кто только этого громилу так прозвал, и Скегги Молот, уж больно ему, кувалдой махать нравится. Весь наш маленький отряд, теперь в передовой тысяче Твердохлеба находится. Можно было конечно и при Святославе остаться, но, видно судьба у меня такая, опять я со Свенельдом поцапался. На сей раз, из-за его сына.

При первой нашей встрече, высокомерный уродец предложил Ирме свое покровительство, взамен чего и так понятно. Ирма ему ответила, так как умеет только она, вынесла придурку, все передние зубы, одним ударом. Мне даже вмешиваться не пришлось, а его друзья соратнички, подхватив под ручки бесчувственное тело, побежали жаловаться, что какие-то пришлые, знатнейших людей Киева обижают.

Все как-бы обошлось. Святослав, узнав про эту якобы обиду, только посмеялся. Мол, нечего к замужним женам приставать. Свенельду это не понравилось, начал что-то о кровной обиде говорить. Я в долгу не остался, пригрозив, что если его сынка просто рядом увижу, то ему придется по нему тризну заказывать. Понятное дело, разняли нас, но после этого случая я решил уж лучше в передовом отряде быть. Подальше от этого упыря, а то еще не удержусь, и плакали тогда все планы Велеса горькими слезами.

–Тебе это, ничего не напоминает? – Спросил я Твердохлеба.

–То же самое, было на Дону, когда мы высадились возле Саркела. – Кивнул он головой. – Только тогда, нам хоть дали ряды выставить, а здесь, придется просто с ходу, без всякого строя, да еще под обстрелом лучников, в бой вступать. – Он посмотрел на меня. – Может, все же пока на противоположном берегу высадимся, да князя подождем? Пусть лучше, он сам решает.

–Можно и так. – Пожал я плечами. – Тем более что они, скорее всего тоже так думают. – Кивнул я головой, в сторону Болгар. – Наверяд-ли, кто-нибудь в нашем положении, осмелится напасть. После долгого, утомительного перехода по морю, вот так, наобум. И если так подумать, то вроде ничего не меняется, все равно через Дунай перебираться придется. Болгары-то, просто так не уйдут. Тем более что они на своей земле.

–Я понимаю, что ты на что-то намекаешь, – посмотрел на меня в упор Твердохлеб. – Но, на что, пока в толк взять не могу.

–Да, что тут непонятного. – Отозвалась из-за моей спины, Ирма. – Удара сейчас они не ждут, а вот когда мы с того берега, переправу начнем, нас встретят как положено.

–Стало быть, бой предлагаешь? – Твердохлеб, снова посмотрел на берег.

–Мало ли, что я предлагаю. – Пожал я плечами. – Выбор-то, тебе делать.

–Но, будь ты на моем месте, ты-бы атаковал. – Не поворачиваясь, подытожил мой ответ Твердохлеб.

–Да. – Кивнул я головой, пожав плечами. – Шанс невелик, но попробовать стоит. К тому же, в случае проигрыша, нам будет уже все равно, что по этому поводу скажут. – Продолжил я хмыкнув. – Потому что, скорее всего, если проиграем, то умрем.

– Умеешь ты, воодушевить перед дракой. – Улыбнулся, повернувшись ко мне лицом Твердохлеб, и стал нахлобучивать, шлем на голову. – Эй, кормчий, поворачивай к берегу. – Ткнул он пальцем, на берег, где стояли Болгары.

– Так. Слушайте меня. – Повернулся я, к стоявшим за моей спиной. – Как только высадимся, сразу же бегом к их порядкам. Главное, не дать лучникам опомниться, и оказаться поближе к их коннице, чтобы лишить ее разгона. Старайтесь, держаться все вместе, ну, а там, как повезет. – Я посмотрел на Ирму, и сердце словно сдавило тисками. Она радостно улыбнулась, и поцеловала меня в щеку, а сквозь столпившихся у борта дружинников, поближе к нам, пробирался наш маленький отряд. Ну, кто меня за язык дергал, хорошо же я о тех, кого люблю, беспокоюсь. Видно, уловив мое состояние, Ирма пихнула меня в бок.

– Ну, милый, умеешь ты девушку потешить. – Хихикнула она. – Смотри, от меня ни на шаг, а то еще всунешь куда-нибудь свою голову, зачем ты мне безголовый, нужен тогда будешь.

Я понимаю, что за этой своей веселостью, она скрывает свой страх, это ее такой метод борьбы с ним. Перед битвой, он охватывает каждого человека, так-называемый, страх ожидания. Я, не исключение. Обычно, я прячу свой страх за обидой. Ну, вроде, вот делать людям больше нечего, или, сволочи, как вы уже опостытели, да мало ли, какую обиду придумать можно. Только вот на сей раз, мое средство не сработало, и страх за Ирму, за друзей, которых я потащил за собой, уже не просто сжимал стальными тисками сердце, а грозил затопить с головой. Стало, очень трудно дышать, а все тело, заколотила нервная дрожь. Хорошо, что в этот момент ладья мягко ткнулась на отмель возле берега, и я, прыгнув за борт, рванул со всех ног в сторону Болгар.

Единственное спасение, от этого ужаса, как ни странно это прозвучит, сама драка. Она, здорово глушит страх, и разум, начинает действовать уже по другим законам. Не знаю уж, что там случилось у Болгар, но на наше счастье они долго думали. Видно, наше решение атаковать, сильно их удивило, так что мы практически беспрепятственно добежали до их шеренги. Даже, когда нас было еще слишком мало, и они могли легко опрокинуть в реку нашу тонкую линию строя, выстроившуюся перед ними, они по-прежнему продолжали стоять на месте, просто оцетинившись копьями.

Это было очень удивительно, ведь Болгары совсем не слабые воины. В прошлом году, они разгромили отборную армию Византийцев, что и послужило нашему появлению в их пределах. Византийский император, Никифор Фока, прославился как полководец, в борьбе с Арабами, поднял мятеж против прошлого императора. Фоке, повезло в этой борьбе, и вскоре он надел красные сапоги. Только, это мало что изменило, для простых граждан.

В Азии по-прежнему шла кровопролитная война, а средств на ее ведение катастрофически не хватало, в принципе, это и послужило причиной прошлого восстания. Фоке казалось, он легко найдет выход, из этого положения, и первые его шаги были довольно удачны. При помощи Святослава, он избавился, от основного торгового и военного конкурента, Хазарского Каганата, что явно прибавило ему популярности. Второй шаг, был направлен против Болгар.

Византийская империя, вынуждена была платить им дань. Фока, отказался от выплат, публично оскорбив, и избив Болгарских послов, прибывших в Константинополь за ней. Вслед за этим, он отправил отборные войска на их земли. Вот тут-то, он и наступил на грабли. Болгары разгромили имперцев, и в свою очередь нависли над ее границами. Волей не волей, Фока вынужден был искать союзников, вновь отправив посольство на Русь к Святославу, которое везло, 27 пудов золота Киевскому Князю в дар. Это и оказалось той причиной, по которой мы теперь стоим, против строя бывших друзей, и союзников.

Не смотря, на оплошность в начале битвы, Болгары еще раз показали, чего они стоят. Несколько изнуряющих часов, в толкании стенка на стенку, прежде чем мы смогли прорвать их строй, и расколоть войска на несколько частей, но и тогда, они не поддались панике, а продолжали упорно сопротивляться.

Я, вместе с Ирмой, и сопровождавшими меня людьми, оказался так сказать, на острие атаки, но, особо описывать нечего. Нет ничего интересного, в попытке проткнуть стоящего напротив тебя человека копьем, и при этом, самому не оказаться проткнутым, и даже когда нам удалось открыть брешь в их рядах, при помощи умения Жилы, точно метать ножи, ничего не изменилось. Вернее, бой из противостояния, перерос в бой в давке, где иной раз и размахнуться-то мечом, не было пространства.

В таком бою, все умения владения мечом, практически сводятся к нулю, и лично я, не раз поблагодарил в уме того пожилого Вана, который подарил мне доспехи. Если-бы не они, я-бы точно сейчас валялся мертвым, по меньшей мере, раз десять, но мне, Ирме, и парням со Стешей, что были со мной, повезло. Все остались живы в этой бойне, мелкие раны, и порезы не в счет.

Только к вечеру, нам удалось до конца сломить сопротивление. Преследовать, убегающих Болгар, не было никакого желания, да и не к чему это было, их царь Петр, оказался в нашем плену. О чем это говорило, да фактически о том, что цель договора с Византийским императором достигнута, и можно смело возвращаться домой. Но, передо мной стояла немного другая задача, поставленная передо мной Велесом. Целью, которой было, если не наше здесь присутствие, то хотя-бы воздействие на Болгар так, чтобы вывести их из зоны влияния Византии, а стало быть, и церкви. Вот только как это все сделать, я не имел ни малейшего представления.

Оставив друзей, разбивать лагерь, я вместе с Ирмой, направился сначала на поиски Твердохлеба, а отыскав его, слава богам целым, и почти невредимым, уже вместе с ним, направился к месту, где устроился на отдых Святослав. Парень, не менял своих привычек. Он по-прежнему жил жизнью обычного дружинника, ни тебе шатров, ни тебе палаток, ни тебе снующей в разные стороны придворной челяди, ни личных поваров. Расстеленный на земле плащ, или потник, да седло под голову, кусок вяленного под седлом мяса, или каша из общего котла, вот и все удобства. Если не видел его прежде, то можно было пройти мимо, и не догадаться, что рядом был князь Киевский. Хотя и отыскать особого труда не составляло, где толкуются тысяцкие, да бояре, там, стало быть, и Святослав.

Подойдя поближе, мы остановились в сторонке. Возле разведенного костра, Святослав в это время, о чем-то разговаривал с Петром. Видно было, что тому этот разговор не в радость. Петр, постоянно морщился, и что-то горячо доказывал, при этом отчаянно жестикулируя. В конечном итоге, он печально поник головой, и хмуро кивнул, перед тем как уйти в свой лагерь, соглашаясь с тем, о чем ему говорил Святослав.

Нам еще пришлось некоторое время обождать, так как после ухода Петра, разгорелся спор между Святославом и Свенельдом. Тот, стал что-то горячо выговаривать Киевскому князю, на что Святослав только улыбался, выслушивая приводимые ему доводы. В конечном итоге, раздраженно махнув рукой, Свенельд тоже ушел. Так что, мы смогли подойти поближе, в освещенную костром зону, где нас сразу-же заметили.

–Ну, вот наконец-то и наши герои пожаловали. – Улыбнувшись, развел руки в разные стороны Святослав. Только вот к добру эта улыбка, аль нет, понятно пока не было. Так что, выступив вперед, я решил взять всю вину на себя, если таковая имеется.

–Если бранить будешь, то брани меня, а если хвалить, то тогда Твердохлеба. – Кивнул я головой в сторону Тысяцкого.

Твердохлеб, нужно отдать ему должное, не стал прятаться мне за спину, а стал рядом со мной, но сказать ничего не успел. Святослав рассмеялся, и сквозь смех, повернувшись к сидящим рядом с ним тысяцким спросил.

–Это же, как понимать?

–А как хочешь, так и понимай. – Пожал я плечами.

–Но, ругать-то вас, пожалуй, не за что. – Перестал смеяться Святослав. – Хотя, решение вступить в бой, было неожиданным. Я, даже не знаю, решился-бы я сам на такой шаг, но, тем не менее, он принес нам победу.

–Не без твоей помощи. – Посмотрел я на Святослава. – Если-бы ты нас не поддержал, то сейчас вороны пировали-бы на наших костях.

–Ну да, – соглашаясь со мной, кивнул головой Святослав. – Если-бы я не поддержал, мне тогда смело можно было-бы разворачивать ладьи, и отправляться домой, так как, потеряв пятую часть войска, было бы почти полным безумием пытаться продолжать поход, тем более что подкрепления взять то неоткуда. Как видишь, выбор у меня был не велик, либо рискнуть, либо уходить. Да уж ребята, заставили вы всех поволноваться, а уж как вас честили некоторые, на разные лады, то отдельная история.

Поняв, что ругать нас вроде не собираются. Я уселся напротив Святослава, на то место, где до меня сидел Болгарский царь, рядом пристроилась Ирма, а вот Твердохлебу пришлось потеснить тысяцких. Он пристроился, между потеснившимися Спирком и Трумиром, которые в знак одобрения, хлопали его по плечам.

–Обзывают, как хотите, только голову не рубите. – Улыбнулся я Святославу. – Только, тогда такое решение, показалось оправданным. – Начал я приводить доводы, что до этого, говорил Твердохлебу, на борту ладьи. – Сам посуди. Даже высадившись на другом берегу, и отдохнув. Нас по-прежнему разделяла-бы река, через которую нужно переправляться, и скорее всего, битва-бы проходила совсем по-другому, ведь именно этого все и ожидали, а здесь все-таки, элемент неожиданности, который, как раз-таки себя и оправдал.

–Что неожиданный, то, правда. – Засмеялся снова Святослав. – Но ведь признай, и риск был велик?

–Поэтому я и говорил, коль ругать, то меня. За мою идею. А если хвалить, то Твердохлеба. – Кивнул я на тысяцкого. – Потому-что, не каждый найдет в себе достаточно мужества, принять такое решение.

–Оба вы, молодцы. – Похвалил нас Святослав. – Да и остальные тоже. – Повысил он голос так, чтобы его услышало, как можно больше людей, а не только те, что сидели возле костра. – За смелость, отвагу, и выдержку. В очередной раз, мы все, подтвердили силу и славу Руси. Так что пусть наши враги, приходят по-прежнему в ужас, только от одного известия, Русь идет.

–Русь идет. – Сначала гаркнули хором, все сидевшие возле костра, а вслед за тем, по всему лагерю, прогремел поддержанный всеми дружинниками грозный клич, который несколько раз повторило ночное эхо. – Русь идет.

Глава 3

Оказывается, все войны справедливы,

Так утверждают обе стороны...

Вот-уж не знаю, радоваться или нет, но о чем-либо уговаривать Святослава не пришлось. Так что можно твердо быть уверенным, что свою миссию перед Велесом я выполнил на все сто процентов. Правда это обстоятельство, несколько откладывало время нашего возвращения домой, что в принципе не сильно кого из моих спутников и расстроило. Можно сказать наоборот, они радовались возможности новых приключений, которые, несомненно, сулило нам дальнейшее пребывание в этих местах.

Честно признаюсь, не знаю, чем было мотивировано решение Святослава, остаться в Болгарии. Да не просто остаться, а конкретно осесть в этих местах, создав новое Русское княжество. Особых хлопот с освоением новых земель не было, мелкие стычки не в счёт. Так что в скором времени, мы уже владели около сотни городков, и селений по берегам Дуная, и немного вглубь страны.

Вроде небольшая потеря, для огромного Болгарского царства, раскинувшего свои границы, от Черного моря до Адриатики, и от Дуная, до Византийских границ. Особенно если учесть, что Царскую казну никто не трогал. К золоту Святослав был совершенно равнодушен, для него это было только средство, для выполнения задуманных планов, и на данный момент, куда важнее было поддержать видимость добрососедских отношений.

Хотя, трудно назвать добрым соседом того, кто вломился в твой дом, и занял там жилплощадь, даже утверждая, что это из добрых побуждений, и хозяева только выиграют от такого соседства. Поэтому, ничего удивительного не было в том, что некоторые несознательные элементы, не понявшие, какое счастье им приплыло в руки, взялись за оружие.

В основе своей, это были простые граждане, так легко поддающиеся на красивые лозунги, и с безмерной храбростью отдающие свои жизни за достижение целей других людей. Сами же Боляре, смекнув какие выгоды сулит перемена власти, тут же присягнули на верность Святославу. Еще-бы не присягнуть. Все чем владели, при них и осталось, и налоги стали ниже.

Святослав, особо не утруждаясь, ввел систему сбора налога как в Киеве, так что местные мастера поборов, только руки потирали, подсчитывая негадано свалившуюся прибыль им на голову, основную часть поборов, присваивая себе. Однако о патриотизме не забывали, показывая Царю свое рвение в борьбе с захватчиками. Еще прибавьте Церковь, у которой вдруг зашаталась земля под ногами, основную часть которой составляли выходцы из Византии.

Тут и без Святослава не все гладко шло. Некоторые провинции начали выдвигать своих служителей культа, отправляя на родину ушедших Византийцев, и грозя основать свою Церковь, не подначальную Великому Патриарху, но с ними хоть Царь помогал бороться. А что будет, если они с пришлыми Руссами союз заключат? Вот и старались божи люди, разжигая огонь ненависти к безбожникам, и призывая при каждом удобном случае уничтожать их по мере сил, позабыв о заповеди, не убий, и возлюби врага своего.

Обеспокоенный всеми этими мыслями, я, было, сунулся к Святославу, и признаюсь честно, князь меня в очередной раз удивил. Вроде молод, да и вырос не в княжих хоробах, а среди суровых дружинников, вдали от матери, и знати. На первую войну в четыре года пошел, а с четырнадцати лет, так и то сплошные походы да битвы, где уж тут набираться политической мудрости, особенно когда чувств не скрываешь, и правду говоришь.

Князь все прекрасно понимал, поэтому и разослал приказ, особо мятежников не убивать, а стараться просто разогнать, при случае поймав некоторых для опроса. Кто их к таким действиям побуждает? Как он мне сказал, лучше голову сразу отрубить, чем все время за хвостом гоняться. Церковь не закрывал, да пусть молятся, кому хотят, но от встречи с Церковными Иерархами отказывался, да ну их, время попусту тратить.

Про налоги, так вообще отмахнулся, пусть люди сами видят, кто именно их грабит. Если и дальше терпеть такое будут, то и помогать им не стоит. Все одно ведь не поймут, и по-прежнему волками смотреть будут. А впереди, с полной уверенностью можно утверждать, предстоит противостояние с Византией, для которой мы здесь, как кость в горле, да не известно еще, как себя Царь поведет, который больше времени уделяет для получения собственных удовольствий, а не управлению на благо государства. Уж больно нежен, и податлив, и как все люди подобного сорта ужасно капризен.

После разговора с князем, я покинул его столицу Переяславец, и двинулся к тысяче Твердохлеба, которая охраняла, и наводила порядок на западе наших новых границ. Далеко мы отъехать не успели, как попали в засаду. Вернее наш небольшой отряд обстреляли с луков.

Сердце ухнуло в пятки, когда Годен, с двумя стрелами в груди свалился под ноги своего коня. Забыв о собственной безопасности, я дал шпоры коню, и направил его в придорожные заросли. Вся моя доброта в один миг испарилась, и меня просто-таки затопила злоба. Глупое решение, соваться в густые заросли, да еще на полном скаку, но все мы одинаковы, сначала делаем, потом думаем, если конечно повезет в живых остаться. Мне повезло, да еще и

не один раз. Лучники стреляли с близкого расстояния, меня спасли чудо доспехи, ну не берут их стрелы, да и удар держат исправно, но об этом я естественно в тот момент тоже не думал.

Первый, что попался на пути, оказался не робкого десятка. Не стал отскакивать в сторону, или убегать, как это сделали его поделщики. А приладив стрелу, выпустил её в упор. Несмотря на наезжающую, на его лошадь. Как и говорил, результат не в его пользу, стрела отскочила от доспеха, а его от удара лошадиной груди, отфутболило на приличное расстояние, да конкретно приложило об землю. Не обращая на его уже внимание, я пустился вдогон удирающим.

Лес лесом, но и там от коня убежать трудно, так что я их очень быстро настиг. Догнав первого, я уже занес меч для удара, но обернувшееся детское лицо, в последний миг заставило повернуть кисть, и вместо того, чтобы разрубить ему голову, я пластанул по ней плашмя, что в принципе тоже плохо отражается на здоровье, что парень и подтвердил, рухнув на землю как подкошенный. Дальше преследовать врага мне расхотелось. Злость еще кипела внутри, но рубить подростков, просто рука не поднималась. Выскочившая следом за мной из густого подлеска Ирма, остановившись рядом, удивленно посмотрела на меня.

– Ты чего? Уйдут ведь. – Ткнула она мечом в мелькающие между деревьев фигуры.

– Это дети. – Указал я мечом на лежавшего на земле. Ирма посмотрела, на распростертое тело.

– Ну, ты не виноват, – принялась она меня успокаивать. – Кто же знал, что это отроки. На войне такое часто происходит, молодежь ведь всегда в первых рядах на нее бежит, все прославиться мечтает.

– Ты чего? – Удивленно посмотрел я на Ирму. – Жив он, только как очнется, головой маяться будет.

В этот момент из кустов вылезли пешими, Жила, Инги Маленький, и Скегги Молот. В Инги Маленьком торчало аж три стрелы, но видно это его мало беспокоило, парень все одно готов был крушить всех и вся. Особенно если судить, с каким звериным ревом, он вылетел из кустов. Чего греха таить, даже мне не по себе стало, при виде этой разъяренной громадины. Следом за ним, Жила и Скегги, тоже готовые всех крушить на своем пути, и точно так же, как и Ирма, непонимающе уставились, теперь уже на нас обоих.

– Берите этого, – указала мечом на парня, Ирма. – И, пошли обратно. Сегодня драки больше не будет. – И подумав, добавила. – Наверное. Кто же его знает, сколько здесь сейчас таких героев, по лесу шастает. – И посмотрев на Инги Маленького, попросила. – Ты-бы это, повыдергивал их что ли, а то больно на ежика похож. Надеюсь, не сильно зацепили?

– Да не особо. – Засмутился от такого внимания Инги. – Просто, время зря терять не хотел, да и не сильно-то мешали.

О как, три стрелы в теле, и не очень-то мешают. Мне аж завидно стало от такой выдержки. Я-бы, наверно уж точно, Ирме плакался, что от боли помираю, выканючивая хоть каплю сострадания, и внимания к своей персоне. Выйдя из подлеска, я бросил вопросительный взгляд на Стешу, склонившуюся над Годином. Она, глянув на меня, отмахнулась рукой.

– Особо ничего серьезного, просто ударился шибко, когда с лошади навернулся. Одна стрела в кольчуге засела, только кожу оцарапала, а вторая предплечье пробила, но ничего серьезного. – А в глазах тревога.

Ничего серьезного не бывает, это я точно знаю. Люди и от простого пореза умирают, загноится рана, и все, поминай, как звали. Я сплюнул трижды через плечо, еще накаркать не хватало, и глянул на стрелы, которые Стеша уже достала из тела Година. Ага, вот в чем заковыка. Одна стрела с широким наконечником, поэтому, и не пробила кольчугу, видно такие же, и в Инге сидят, а вот вторая, с узким наконечником, как раз меж звеньев прошла.

В который раз повезло. Первое, что мы в броне были, и второе, парни из засады стреляли обычными стрелами. Видно думали, мы бездеспешные будем. Расчет правильный, обычно

доспех только перед боем надевают, тяжело в нем, вот так мотаться. Только у меня привычка выработалась, я на чужой территории все время в доспехе хожу, не один раз уже выручало. Да и чего не ходить, доспех-то у меня на удивление легкий, да и особых неудобств не доставляет, и из чего его только Ваны склепали. Ну, а парни, глядя на меня, эту привычку тоже переняли. Им, конечно, похуже будет, но ведь пригодилось.

Я оглянулся на шум. По дороге, по которой мы только что проехали, к нам на рысях поспешала кавалькада верховых. Оказывается, ничего еще не кончилось. Вот-же угораздило, едри его в корень. Я бросил быстрый взгляд по сторонам. Вроде все спокойны, никакой паники. Жила закончил вязать пленных, а варяги выстроились, плечом к плечу, передо мной с Ирмой. Лица спокойны, как будто ничего особенного не происходит.

Стеша оттащила Година с дороги к кустам, и встала рядом с Жилой, теребя на поясе метательные ножи. Ирма встала рядом со мной, достав свой излюбленный, мной подаренный клевец. Ее меч еще находился в ножнах, но я точно знал, это ничего не значит. Глазом не успеешь моргнуть, а он уже будет в руке.

По этой же причине, и я не спешил доставать оружие, кто его знает, что это за люди, а вдруг они просто мимо ехали. Глупое предположение, но уж больно желания не было, сейчас мечом махать. Подскакав ближе, они остановились метрах в пяти.

–Кто такие? И что вы делаете на моей земле? – Задал, вполне не уместный вопрос всадник, выехавший чуть вперед остальных.

Почему не уместный? Да потому-что, в своих владениях, в броне не ездят, если только подраться с кем не решил. А он в броне, да и люди его тоже. Десятка полтора, не меньше. Так что, особого перевеса у них нет, хотя и попотеть придется, если что. Главное чтобы лучники не вернулись, а то будет ой, когда в спину ударят, да еще, если додумаются бронебойными пальнуть.

–Мы, люди князя Святослава, по своим делам ехали. Да только вот, разбойнички у вас тут балуют. – Указал я рукой на связанных лучников, причем один уже пришел в себя, тот, что постарше, и с надеждой взирал на верховых, и губы растянулись в ухмылке. Теперь уж точно сомневаться не приходится, ребята действуют заодно. – У нас за такой недосмотр, и права на владение лишают. Короче, гонят поганой метлой, потому как никому такой хозяин не нужен, коль со своими обязанностями не справляется. – Улыбнулся я верховому.

–Почем мне знать, что ты не врешь? Может, это вы сами, те разбойники и есть? – Находился предводитель, а глазки недобро так, стали меня буравить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.